ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

Леонид ИВАШОВ

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ

Геополитика современного миропорядка и мобилизационный проект для России

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ многополярность, предсказанная Н.Я. Данилевским ещё в 1869 году, сейчас, через полторы сотни лет, проявляется со всей очевидностью. Китай, Индия проявляют себя не только как динамично развивающиеся государства, но прежде всего — как мировые цивилизации. Чрезвычайно важный процесс трансформации происходит в России. Идёт формирование "центра силы" в Латинской Америке, в стадии переосмысления и поиска своей цивилизационной идентичности находится исламский мир. Как и прогнозировалось, не складывается строительство единой евроцивилизации — в силу кардинальных политических, культурных, религиозных, духовно-ценностных различий между странами, входящими в ЕС. Британия, также живущая своей колониальной рентой, уже попыталась выйти из Евросоюза.

Сегодня мы можем констатировать, что эпоха всемирно-исторического лидерства Запада завершается — вопрос только в том, чем именно она завершится: сменой лидера, или же попыткой сдающего лидера уничтожить всё человечество. Похоже, что такая попытка обязательно последует, поскольку она запрограммирована всей предшествующей историей "западной" цивилизации. И, в первую очередь, эта попытка будет направлена против нашей страны, что вызвано не только актуальными финансово-экономическими, политическими или военно-стратегическими, но и, что главное, системно-геополитическими причинами, исходя из которых "западная" цивилизация всегда обязана вести войну с Россией и стремиться к её подчинению и уничтожению.

ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ ЗАПАДНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Для практической реализации законов и закономерностей геополитики лучшие умы отрабатывали теории, стратегии и доктрины. Остановлюсь лишь на некоторых, действие которых продолжается и сегодня. Начну с теории "хартленда" британца Х. Маккиндера. Рассматривая географию нашей планеты, он сделал вывод (1904 г.) о том, что центральным регионом мира является Евразия, Мировой остров, в центре которого находится "сердце мира", "хартленд" — самый выгодный для контроля над миром регион планеты. И отсюда следовала стратегическая установка, или формула мирового господства: "Кто контролирует Восточную Европу, доминирует над хартлендом; тот, кто доминирует над хартлендом, доминирует над Мировым островом; кто доминирует над Мировым островом, доминирует над миром". Итак, только контроль над Россией (ибо "хартленд" — это и есть Россия) даёт англосаксам контроль над Евразией и над всем миром. Потому-то Збигнев Бжезинский и объявил после крушения СССР, что "Евразия — приз победителю в холодной войне". То есть — добыча. Но вот проблема, которую "западники" пытались решить со второй половины XIX столетия: как установить контроль над российским континентом, "огромной континентальной массой" по выражению американского адмирала Альфреда Мэхэна. Некоторые пытались решать её методом военного вторжения, но с печальным для себя результатом.

Мэхэн предложил в 1890 году иную стратегию овладения Россией: "петлю анаконды", суть которой заключалась в блокаде российской территории, воспрещении выхода в мировой океан и к теплым морям, ограничении торговли, отхватывания ее прибрежных территорий и т.д. А конечную цель этой стратегии адмирал видел так: "Приступить к овладению всею полосой южной Азии между 30-м и 40-м градусами северной широты, и с этой базы постепенно оттеснять русский народ к северу. Так как, по обязательным для всего живущего законам природы, с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то и наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи". Очень гуманно, не правда ли? Но разве сегодня, или еще когда-либо, они нам другое предлагали?

Суть германской геополитики (основатель — Ф. Рацель): государство — живой организм, который, по мере своего развития, требует всё большего жизненного пространства, Lebensraum. Обретается это дополнительное пространство за счёт территорий "менее удачливых соседей". Гитлер в своей политике исходил именно из этой стратегической концепции, пытаясь захватить Lebensraum военным путём. Нынешнее руководство Германии делает то же самое, но с помощью "мягкой силы": покоряя пространство Европы экономическими методами. К России оно пока относится осторожно, памятуя уроки истории. Но сегодня складывается ситуация, для которой характерно наступление континентальных держав, прежде всего — Китая, ШОС и БРИКС, и заката США, Британии и Запада в целом.

Приход к власти в США Дональда Трампа как раз и стал попыткой отсрочить уход Запада во главе с Соединёнными Штатами с лидирующих позиций, но не более того. Это, прежде всего, внутриамериканский конфликт за право распоряжаться миропорядком и глобальными ресурсами. Схватились две глобальные силы: транснациональный финансовый капитал и национальная элита Америки, что сулит ряд глобальных потрясений и, возможно, переформатирование мирового политико-экономического пространства.

Приход в Белый дом Трампа, его предвыборные тезисы и первые президентские действия, говорят о том, что США примут и будут реализовывать новую геополитическую доктрину, опять же — с целью остановить развитие Востока, на стороне которого выступает сегодня и Россия. Но эта доктрина будет строиться на прежних теориях и принципах англосаксонской геополитики. Главной её целью, опять же, будет "сжатие в кольцах анаконды" и разрушение России. Санкции, информационные атаки, демонизация российской политики и руководства, лишение России внешнего и внутреннего пространства безопасности, включение Евразии в зону "жизненно важных интересов" Америки с назначением Центрального военного командования США ответственным за евразийский регион, — всё это и есть реализация классических американских геополитических теорий, концепций и доктрин. Альтернатив у них в этом отношении нет, и пока не предвидится.

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Наиболее слабым звеном современной России является её система социального управления. Правящая "элита" неспособна выявить и определить адекватное и естественное целеполагание для нашего общества, а тем более — предложить обоснованную и эффективную методологию его достижения. Именно по этим причинам, Россия находится вне процесса культурно-цивилизационного созидания. Более того, из трёх матриц, синтезирующих русскую цивилизацию, одна, "советская", уже почти полностью разрушена, а две остальные: православно–славянская и евразийская (русско–тюрская), — активно разрушаются. Среди бывших постсоветских республик Центральной Азии и Кавказа растёт разочарование поведением российских властей и бизнеса, Россия не предложила развёрнутой взаимовыгодной геополитической концепции формирования будущего евразийского пространства. Православно–славянский ареал также не имеет ясной перспективы, кроме конфликта с Украиной и трагедии Донбасса. Единственный союзник на Балканах — Сербия движется в сторону ЕС и НАТО. В целом нынешняя власть РФ проиграла в процессе цивилизационного строительства всё, что могла. Наши надежды на формирование Евразийского союза, как культурно–цивилизационного фундамента, развитие ШОС, как регионально-политического образования, БРИКС — как объединения цивилизаций не-Запада и модели будущего мироустройства, — пока не оправдываются. Похоже, идёт искусственное торможение этого процесса. По крайней мере, Россия на этих направлениях утратила активность и наступательность, а культурно-цивилизационное строительство замещается попытками обыденной экономической выгоды, причём — на китайских условиях.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА, КАК ГЛАВНЫЙ ФЕНОМЕН XXI ВЕКА

Усложнение современного миропорядка затронуло и такую сферу как война. Из сферы традиционного вооруженного насилия, война перешла в новое, более сложное и многомерное пространство. Сначала такой переход обозначался термином "холодная война", сейчас — "гибридная война". Но ясной государственной теории, раскрывающей сущность этого явления, в России нет. В Академии геополитических проблем лет десять назад исследовались изменения в понятии "война". Ввели термин "геополитические операции". Предложили проект геополитической доктрины, направили в Совбез РФ. Но в беседе с одним из сотрудников аппарата Совбеза, услышав его понимание геополитики, как науки о фашизме, прекратили общение. Тем не менее, мы эти исследования продолжаем. Руководитель Уральского отделения Академии геополитических проблем, доктор политических наук Н.А. Комлева пишет: "Гибридная война представляет собой исключительно геополитическое явление, в своём полном объёме не определяемое в иных исследовательских парадигмах.

Гибридная война — это совокупность действий, направленных на разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение. При этом агрессия во всех основных типах геополитических пространств осуществляется одновременно.

Основными геополитическими пространствами автор… полагает следующие: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. В каждом типе геополитического пространства способы ведения гибридной войны различаются в соответствии с природой данного типа пространства.

Основные способы ведения гибридной войны в географическом пространстве:

1) локальные "традиционные" войны в ресурсных регионах страны–объекта агрессии, вовлечение данной страны в серию "конфликтов малой интенсивности" по периметру её границ; 2) "цветные революции", то есть государственные перевороты в стране–объекте агрессии и в государствах, являющихся её геополитическими союзниками; 3) поощрение сепаратизма в стране–объекте агрессии.

Все перечисленные технологии применяются против современной России. В конце 90-х—начале 2000-х гг. страны Запада и их союзники, включая страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иордания, ОАЭ), спонсировали террористическую войну на российском Северном Кавказе в финансовом отношении, поставляли в регион наёмников, военных советников, современное вооружение. Террористическая война была составной частью сепаратизма так называемой Республики Ичкерия, образованной на большей части Чеченской Республики в составе России, а также определенных сил в Республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан (проект "Лакской республики"). Попытки осуществить "ромашковую революцию" в Российской Федерации наблюдались в 2003–2008 гг., а также в 2012 г. ("белоленточное движение"). "Цветные революции" прошли по Сербии, Украине (дважды), Грузии, Киргизии.

Основные способы ведения гибридной войны в экономическом пространстве:

1) санкции против отдельных отраслей экономики страны-объекта агрессии, в том числе — закрытие для неё международных рынков (или отдельных их сегментов) и блокирование доступа к определённым технологиям;

2) санкции против всех отраслей экономики страны-объекта агрессии в совокупности (экономическая блокада);

3) санкции против ключевых персоналий, определяющих содержание и ход экономических процессов в стране-объекте агрессии".

Дополню данные тезисы уважаемой Натальи Александровны. Гибридная война — это сочетание "мягкой силы", применяемой во всех жизненно важных сферах государства-объекта агрессии, с жёстким военным давлением и ограниченными военными действиями, операциями спецслужб и мощным информационным подавлением воли к сопротивлению.

Против России операция "гибридная война" ведётся на плановой основе. Она была запущена с момента введения санкций в 2014 г., 2 августа 2017 г. план операции был утвержден окончательно, с 2018 г. начинается активная фаза её реализации.

Замысел операции противника я бы сформулировал так: "Используя экономическую слабость России и отсутствие устойчивой системы государственного управления, полномасштабную многоуровневую коррумпированность органов государственной власти, самый высокий в мире разрыв доходов населения, разобщённость и апатию офицерского корпуса, склонность большого числа офицеров и чиновников высокого ранга к услужению кому угодно ради денег, комфорта и удовольствий, — осуществить наступательную операцию гибридного типа с целью ликвидации российской государственности и приведению остатков Российской Федерации под полный контроль правительства, Конгресса и Федеральной резервной системы США, главный удар нанести по системе госуправления, производственному сектору экономики и финансовой системе государства".

Цель — паралич управленческой деятельности, производства товаров и военной продукции, финансовых операций. Другими направлениями ударов (и здесь основной ударной силой будет выступать главное киберкомандование Пентагона) должны стать дезорганизация работы транспорта, связи, платёжной системы, медицинских учреждений, что должно вызвать массовые протесты среди населения, силовые захваты банков, учреждений, торговых сетей и т.д. И затем — организация всероссийского бунта с целью разрушения государства и организация вооружённой междоусобицы. После чего — в "благих целях" — взятие российского ядерного оружия под "международный" (читай — американский) контроль. Затем — "игрушечный" президент, и такое же, как сейчас, "либеральное" правительство. Попытки отдельных лиц и разрозненных организаций сопротивляться будут жестоко подавляться, как это было в 90-е годы. И всё это будет происходить на фоне усиления военной активности США и НАТО, включая непосредственное боевое соприкосновение и военные действия против российской военной группировки в Сирии. Весьма вероятно развёртывание широкомасштабного наступления украинских войск на позиции Донбасса и Луганска с целью их полного окружения. и уничтожения

Готова ли наша страна к отражению такой системной угрозы? Полагаю, что нет. Прежде всего — поскольку у нас нет теоретической основы для создания стратегии гибридной обороны, нет собственного Генерального штаба (не путать с Генштабом Вооруженных сил РФ — это другое), нет планов отражения гибридной агрессии.

ЧЕМ ОТВЕЧАТЬ РОССИИ?

Предоставим слово Н.А.Комлевой, предлагающей "контргибридный" ответ: "Для победы в гибридной войне, по нашему мнению, прежде всего, необходим "большой проект", то есть концептуально-системное изложение основ нового миропорядка, построенного на иных принципах, чем ныне существующий "однополярный" мир. Однако самого по себе глобального проекта, альтернативного существующему, недостаточно, даже если проект детально разработан. Необходим в той же мере проработанный механизм его реализации: ресурсы, акторы, технологии. Системная угроза требует и системного ответа.

Находясь внутри чужого глобального проекта, Россия так и будет оставаться "страной-мишенью", реагирующей на угрозы и вызовы в режиме "постфактум".

Какие системные геополитические выводы отсюда можно сформулировать сегодня? Они, на мой взгляд, примерно таковы:

— западная "постиндустриальная" модель развития человечества привела к глобальным, планетарного масштаба экологическому и нравственному кризисам;

— завершается фаза западного цикла истории человечества, начавшаяся в XV веке Ренессансом, эпохой Великих географических открытий (колониальных захватов европейских держав) и последовавшим за ними индустриальным взрывом;

— глубочайшей геополитической ошибкой американских стратегов стала идея "конца истории" (Ф. Фукуяма);

— вестернизация превратилась в американизацию, а затем в глобальную диктатуру банков и финансового капитала, наступило тотальное разочарование в этом "образе будущего" и "дорожной карты" к нему в виде "вашингтонского консенсуса" со стороны подавляющего большинства народов и государств современного мира;

— возникло и усиливается тотальное сопротивление политике США, и прежде всего в культурно–цивилизационной среде (духовно–нравственной сфере);

— существует тенденция возврата глобального миропорядка к фундаментальной биполярности по оси Запад—не-Запад (Запад—Восток);

— ценностная система Востока характеризуется тремя основными идеями развития человечества: а) экологической, возвращающей человека и человечество к природе и космосу; б) глобальной постэкономической равновесности; в) нравственно-религиозного фундаментализма.

"Коллективный Запад" с удовольствием увидел бы на месте России свободную от любого государственного суверенитета (а в идеале — и от любого постоянного населения) "ресурсную территорию" типа севера нынешней Канады. "Коллективный Запад" будет всеми силами противодействовать любым попыткам усиления российского государства, под какими бы идеологическими лозунгами (или вообще без лозунгов) те ни происходили.

"Коллективный Запад" никогда не признает руководителей российского государства "своими" и не инкорпорирует их в свою глобальную систему управления на правах даже операторов среднего уровня (максимум здесь — судьба бывшего политического лидера мощнейшего советского геополитического блока, занимавшего добрую треть планеты, М.С.Горбачёва, которому за сдачу этого блока разрешили пожить и доверили рекламу пиццы с кожизделиями фирмы Louis Vuitton).

Всё это, вместе взятое, должно определять как главные задачи, так и фундаментальные параметры мобилизационного проекта для современной России, в рамках которого глобальный "коллективный Запад" является одновременно и основным противником, и "целью номер один".

Гамбург, 7 июля 2017 года. На полях саммита «Большой двадцатки» прошла первая и пока единственная личная встреча президента Российской Федерации Владимира ПУТИНА с его американским коллегой Дональдом ТРАМПОМ.

Окончание. Начало — на стр.1

КИТАЙ И

О том, как новая

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА стала крупным успехом — удалось заложить основы социалистической индустриализации, практически все задания плана, в том числе в сферах индивидуального сельского хозяйства, ремесленного производства, частной промышленности и торговли были выполнены за счёт мобилизации сил китайской нации и содействия СССР. Негативные последствия Корейской войны, напряженности в районе Тайваньского пролива, а также общего враждебного окружения и экономической блокады со стороны США и их азиатских союзников компенсировались "ядерным зонтиком" и другими формами военной помощи от Советского Союза.

СВЕРХМОБИЛИЗАЦИЯ — БОЛЬШОЙ СКАЧОК НАЗАД

Успех начального этапа мобилизации оказался настолько впечатляющим, что Мао Цзэдун и его сторонники в руководстве Компартии задумали план сверхмобилизации. Его назвали "Большой скачок". Идея достижения сверхрезультатов за счёт сверхнапряжения всех физических и духовных сил присуща китайской духовной традиции. Она присутствует, например, в учении буддийской школы Чань (Дзэн), которая говорит о возможности достижения состояния нирваны не только через длительное совершенствование судьбы-кармы из одного перерождения в другое, а через полную концентрацию мысли и мгновенного просветления под руководством мудрого наставника. "Революционное строительство необычное, форсированное" рекомендовал в своих трудах Сунь Ятсен, первый президент Китайской Республики. Он неоднократно отмечал возможность догнать и перегнать наиболее развитые страны путем скачкообразного развития, особенно с учётом того, что "китайская нация — самая большая и самая одарённая".

"Большой скачок", как известно, закончился провалом. На этапе сверхмобилизации были неверно поставлены цели, а затем и выбраны средства. Был разработан фантастический план на первые 5 лет "десятилетки": промышленное производство в 1958-1962 годах увеличить в 6,5 раз, сельскохозяйственное — в 2.5 раза. Выплавка стали должна была сразу вырасти с 10 до 100 миллионов тонн. Рекордные ориентиры в сельском хозяйстве намеревались достичь за счёт масштабных ирригационных работ и нетрадиционных способов обработки земли (глубокая вспашка, загущение посадок риса), а также борьбы против "четырёх вредителей": крыс, воробьев, мух и комаров.

Катастрофические результаты плана "большого скачка" в промышленности и "народных коммун" на селе стали очевидны очень быстро. Несколько лет Китай переживал массовый голод, число жертв по разным оценкам колебалось от 20 до 45 миллионов человек. Но даже последовавшая вскоре десятилетняя "культурная революция" (1966-1976), призванная, в частности, предотвратить массовые протесты против "мобилизационного авантюризма" Пекина, не уничтожила стремления к плановому развитию экономики. Составлялись и в значительной степени выполнялись пятилетние планы. По данным государственного бюро статистики КНР, в период с 1966 г. по 1976 г. рост промышленности составил 79%, сельского хозяйства — 53%, национальный доход вырос на 77,4 %.

МОБИЛИЗАЦИЯ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

После смерти Мао Цзэдуна (1976) Китай оказался на грани хаоса и распада по границам больших военных округов. Вдова "великого кормчего" Цзян Цин и её помощники, вместе получившие прозвище "банды четырёх", собирались продолжить "революционные" эксперименты. Только молниеносный захват власти группой высших чинов армии и госбезопасности предотвратил скатывание в пропасть. Но у престарелых ветеранов не было плана выхода из общенационального кризиса, и они вернули во власть Дэн Сяопина, соратника по Великому походу и гражданской войне. Во время краткого интервала между окончанием "большого скачка" и началом "культурной революции" он вместе с тогдашним главой государства Лю Шаоци пытался начать экономические реформы. Теперь ветераны в строгих френчах вспомнили об этом и обеспечили карт-бланш ради спасения Поднебесной.

За годы ссылки на тракторостроительном заводе в провинции Цзянси и нескольких месяцев неопределённого положения в Пекине накануне смерти Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин много думал и писал. Он перечитал работы Николая Бухарина, с которыми познакомился во время учёбы в Москве в 1926 году, вспоминал быстрое восстановление советской экономики в годы НЭПа, анализировал причины успеха первой китайской пятилетки. На этой основе он развил мобилизационный план "четырёх модернизаций", сильно напоминавший программу покойного премьера Чжоу Эньлая, которая даже была одобрена на сессии ВСНП (парламента) в 1975 году. Дэн Сяопин сохранил упор на социалистическую модернизацию обороны, сельского хозяйства, науки и промышленности, а также сделал то, что не мог при живом "великом кормчем" позволить себе Чжоу Эньлай. Он провозгласил отказ от первенства коммунистической идеологии и поднял на щит лозунг "практика — единственный критерий истины". В развитие "четырёх модернизаций" Дэн Сяопин выдвинул более конкретную программу из 12 пунктов. Приоритет экономики был официально закреплен на 3-м пленуме ЦК КПК 11 созыва в декабре 1978 года. От этого рубежа отсчитывается третий мобилизационный период истории КНР. В китайской и мировой политологии он получил название "периода реформ и открытости".

Сила, и одновременно слабость плана Дэн Сяопина заключалась в его размытости, отсутствии жёстких принципов, рамок, показателей. Довольно разнородным было и идеологическое обеспе-

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ:

КТО СДАЛ

Советник экс-премьер-министра Украины Николая АЗАРОВА — о

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, издательство "Книжный мир" опубликовало вашу книгу в соавторстве с Алексеем Бердниковым "Янукович сдал. Госдеп принял. Записки советника Николая Азарова", посвящённую событиям, которые привели к государственному перевороту и к нынешней гражданской войне на Украине. Книга получилась очень неоднозначная, очень острая и, можно сказать, дающая новый угол зрения на нынешнюю украинскую трагедию. Но почему она увидела свет только сейчас, через четыре года после того, как в Киеве победил "евромайдан", не раньше и не позже? В чём, говоря словами Станиславского, была сверхзадача этой публикации именно сегодня?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. Никакой сверхзадачи изначально не было. Сохранялась надежда, что оказавшаяся в эмиграции в России значительная часть украинской элиты во главе с Януковичем сумеет признать свои ошибки, сорганизоваться — и предложит программу борьбы с захватившими власть путчистами. К сожалению, этого не случилось. Каждый действовал по своим интересам. Так было на Украине. Так продолжилось и в России. Иллюзии рассеялись, и возник естественный вопрос: в чем червоточина украинской элиты? Тогда я обратился к своим записям, перечитал их — и понял, что из них, словно из кусочков мозаики, складывается ответ на этот вопрос. И далеко не приятный для бывших руководителей украинского государства, многие из которых заразились родовой болезнью Бурбонов: они ничего не забыли, но ничему не научились. Даже в эмиграции.

"ЗАВТРА". Сказанное вами напоминает о знаменитых романах Хулио Кортасара, сюжет которых при обычном, последовательном и "мозаичном", в указанной автором последовательности фрагментов, чтении оказывается совершенно разным. Как говорится, жизнь богаче наших представлений о ней?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. И куда трагичней. Казалось бы, сигналы о грядущем расколе Украины шли со всех сторон. Об этом писал и автор теории "столкновения цивилизаций" Сэмюэл Хантингтон, говорили и социологические опросы, и итоги выборов, которые проводились после 1991 года. Украина за годы независимости так и не стала единым государством, а кололась и делилась примерно пополам: Восток и Юг в целом тяготеют к России, Запад и Север, чаще говорят: "Центр", — к Европе. Но мало кто мог предугадать, что эта разделительная линия станет линией раскола и войны. Хрупкое равновесие было взорвано, в первую очередь, внешним вмешательством.

"ЗАВТРА". А разве на Украине не знали об этом? Не работала разведка? Не шла информация о готовности Запада разыграть украинскую карту и оторвать страну от России?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. В том-то и дело, что все всё знали. В ярко-красной папке для особо важных донесений Януковичу предоставлялись документы и о работе резидентуры ЦРУ с оппозицией, и о доставке в дипломатической почте денег для оплаты майдана, и о предательских играх его ближайшего окружения, и о подготовке боевиков майдана. И, знаете, как он реагировал на это? Примерно так: мол, не надо никого увольнять — зачем, если они все у меня под контролем? И так все четыре года шла "игра в одни ворота".

"ЗАВТРА". Судя по вашей книге, сам Виктор Фёдорович вряд ли понимал в полной мере последствия своих действий, его "вели" и использовали личные слабости президента куда более серьёзные политические игроки, прежде всего — зарубежные. Ведь не будем же мы всерьёз говорить, что Петр Порошенко, Александр Турчинов, Арсений Яценюк, Юлия Тимошенко или Виталий Кличко — намного более значимые и весомые фигуры в масштабах Украины, чем Виктор Янукович? Но судьба Украины во многом решалась не в Киеве, а между Вашингтоном и Москвой.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. Тем не менее, определённой свободой действий Янукович обладал — вплоть до его эвакуации из Крыма. Всё-таки он был законно избранным и международно признанным президентом Украины, где при полной поддержке западных стран состоялся государственный переворот. Конечно, он мог возглавить и организовать сопротивление, которое, в таком случае, не ограничилось бы Крымом и Донбассом. И в этом случае заинтересованные государства занимались бы сегодня не проблемами интеграции ДНР и ЛНР в Украину, а урегулированием раскола между двумя Украинами: "майданной" и "антимайданной". То есть был бы совсем другой политический формат, в том числе — другой формат отношений между Россией и Западом. Но для этого надо было проявить лидерские качества государственного деятеля, которые Виктор Фёдорович, увы, не смог проявить.

"ЗАВТРА". Да, президентом Украины он мог стать ещё в 2004 году, если бы поставил тогда вопрос о неконституционности "третьего тура" президентских выборов. Но — предпочёл отойти в сторону, уступив власть тандему Ющенко—Тимошенко. Видимо, этот момент тоже учитывался Западом при планировании госпереворота? А что, на ваш взгляд, определяло позицию и политику России? Почему она для Крыма имела один вид, для Донбасса — другой, а применительно ко всей остальной Украине — третий?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. Крым был для России ключом к национальной безопасности страны. И тут колебаний не было. Ради сохранения Крыма Россия была готова и к военным действиям с Украиной даже на ее основной территории. Поэтому Совет Федерации дал президенту Путину добро на использование Вооруженных